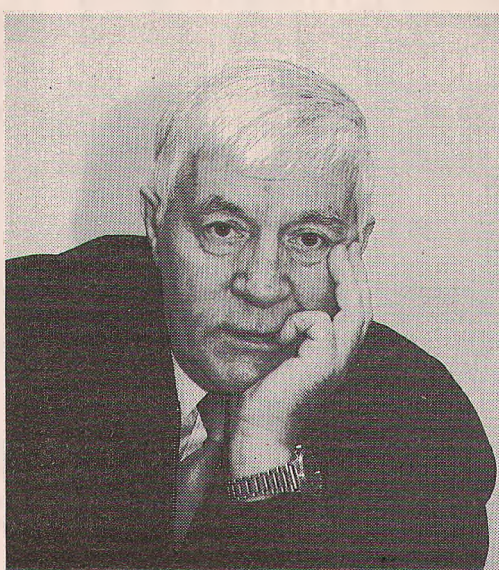

Центральные исторические и культурные Рыбинска бьют тревогу. Сползание береговой линии, вслед за набережной Космонавтов, что ближе к плотине гидроэлектростанции, неуклонно продвигается дальше вниз по Волге и уже начинает разрушать красивейшее сооружение древней пристани Рыбной слободы – хлебную биржу. Гранитный цоколь этого здания недавно дал трещину. Разрушение исторических памятников на Волге в результате ее зарегулирования плотинами ГЭС, подмыва берегов и оползней за более чем полувек историю волжского каскада водохранилищ не только не утихло, как обещали создатели рукотворных морей, но набирает темпы, умножает жертвы. Не так давно новости ТВЦ показали сюжет о деформации жилых зданий в поселке Шлюзовой в Тольятти, причиной которых стали нарушения в основании плотины Волжской ГЭС. Судьба Волго-Камского каскада гидроэлектростанций вот уже несколько лет волнует общество. Одни считают, что польза от зарегулирования Волги настолько велика, что с лихвой оправдывает затраты на сооружение плотин и даже ущерб, нанесенный России переселением сотен тысяч людей, затоплением городов и сел, утратой исторических памятников. Другие, напротив, требуют немедленно убрать «тромбы» на главной реке России, превратившие ее в систему застойных водоемов с гниющей водой. Так все же, спускать или не спускать водохранилища? Председатель Верхневолжского отделения Российской экологической академии, академик РЭА, доктор биологических наук Владимир Лукьяненко решил поделиться с читателями «Северного края» своей точкой зрения на эту проблему.

фузии – выхода токсикантов в водную толщу. Надо еще иметь в виду, что в отличие от реки, в водохранилищах другой волновой режим. На главных плесах Рыбинского водохранилища волны достигают 1,6 – 2 метров, в Горьковском и Самарском они еще выше. Эти шторма взмучивают ил. Вместе с грязью он оседает на прибрежных мелководьях. Защитники водохранилищ говорят, что загрязнения были бы и без рукотворных морей, надо очищать стоки и все будет хорошо. Но в стоячей воде эффект загрязнений втроекратно усиливается. – Хочу добавить, что до тридцатых годов прошлого столетия, до строительства ГЭС на Волге, ни один город, ни один поселок не имел очистных сооружений, заводы – только механическую очистку,

Владимир ЛУКЬЯНЕНКО:

«ВОЛГА – РАБА МОНОПОЛИЙ»

– Долгие десятилетия в научной литературе и в популярных изданиях, средствах массовой информации, – говорит он, – господствовала официальная точка зрения, что создание рукотворных морей Волго-Камского каскада – это триумф социалистической реконструкции Волги. В итоге Москва превратилась в порт пяти морей, а сама река – в гигантскую техногенную систему, которая обеспечила функционирование гидроэлектростанций, гарантированное судоходство, а также водоснабжение крупных промышленных и сельскохозяйственных регионов. При этом сознательно замалчивались многочисленные отрицательные последствия зарегулирования волжского стока.

– Владимир Иванович, но ведь блага и в самом деле более очевидны, чем отрицательные последствия, известные далеко не всем...

– Действительно, гидроэлектростанции вырабатывают пусть всего 6 процентов, но самой дешевой электроэнергии, а точнее 36 млрд. кВт. ч. из 500 млрд., производимых в бассейне Волги. Трудно спорить с утверждением, что обеспечено гарантированное судоходство. Надежное водоснабжение, если не принимать во внимание ухудшения качества воды, тоже плюс. Но при

тем не менее вода годилась для питья и рыба не болела.

– Это доказывает, что самоочищение невозможно ничем заменить. Когда мы построили водохранилища, мы обрекли себя на участь пить из помойки и жить рядом с ней.

– Каков же выход из ситуации?

– Еще в 1992 году я говорил, что сейчас одинаково неприемлем и экстремизм тех, кто настаивает на немедленной ликвидации плотин, и тех, кто видит в водохранилищах только позитивные результаты и не собирается ничего предпринимать. А выход, на мой взгляд, в смене приоритетов. Сейчас режим работы плотин, сдерживания или спуска воды в основном задают в интересах энергетики, во вторую очередь – для судоходства и лишь затем учитываются интересы остальных водопользователей. Надо в корне изменить в умах и на практике порядок использования водохранилищ и плотин. Идти при этом от главного, природного предназначения воды – функции жизнеобеспечения. То есть снабжения водой людей, животного и растительного

мира Волги и ее притоков. И весь режим плотин в первую очередь настраивать на качественное осуществление этой функции. А уж затем все остальное.

Если есть возможность для многоцелевого использования, на здоровье! Следом можно приспособить уровни и режимы водохранилищ к лучшим условиям для сельского хозяйства, отдыха, спорта, туризма. А потребности судоходства и энергетики следует удовлетворять по остаточному принципу.

Тогда, ближе к сроку неизбежного вывода плотин из эксплуатации (это не так уж и далеко, поскольку им уже по сорок, пятьдесят и более лет, а гарантированный период их использования 100 лет), мы не окажемся перед необходимостью срочных, дорогостоящих и болезненных мер.

– Стало быть, когда-нибудь Волгу придется все-таки возвращать в ее естество? Но ведь говорят, что ликвидация плотин обойдется вдвое дороже их строительства...

– Ну и что. Это не вина тех, кто видит такую неизбежность, это отложенные затраты, в которые страну вовлекли энтузиасты развития гидроэнергетики на равнинных реках. Надо было лучше просчитывать последствия.

Андрей СОЛЕНИКОВ.

«...Спуск водохранилищ, не решая никаких экологических и хозяйственных проблем, приведет к полному разрушению сложившейся системы водоснабжения и водоотведения, электроснабжения, транспорта и тем самым ухудшит экологическую, социальную и экономическую ситуацию».

Доктор географических наук института водных проблем РАН А. Авакян.

этом надо учитывать огромный шлейф негативных последствий. И стоимость этих последствий, их устранения, многократно превышает тот положительный результат, который получен.

Только на гибели и вырождении осетровых в связи с перекрытием реки мы потеряли доходов в десять раз больше стоимости произведенной на ГЭС энергии. А если говорить об огромных негативных экологических, санитарно-гигиенических последствиях из-за того, что Волгу лишили промыслового режима и способности самоочищения, то это уже трудно восполнимые потери.

– Сторонники водохранилищ указывают на то, что обузданы паводки, снизился ущерб от весенних разливов Волги. Старожилы помнят, что при этом в Ярославле, в Тверицах, люди плавали от дома

жертвы. Последние события в Европе с разливом рек показывают, что в наше время ущерб от половодий многократно возрастает: плотность населения больше и ценность имущества выше.

– А я и не призываю прямо сейчас разгородить плотины. Пусть они по-прежнему спасают население от стихийных бедствий. Но в остальном сток реки через них надо приблизить к естественному, который был до зарегулирования Волги. И вот почему. На искусственную очистку стоков городов, очистку воды на водопроводных станциях тратятся колоссальные средства. Мы сами столкнулись с этим недавно, увидев, на каких жестких для населения условиях придется строить новые водоочистные сооружения в Ярославле. Тем не менее качество волжской воды становится все хуже. А ран-

ше, до сооружения плотин, река сама приводила себя в порядок, самоочищалась. Естественное течение Волги, быстрое, с чередованием плесов, накапливающих взвесь, и перекатов, насыщающих воду кислородом, справлялось с загрязнениями лучше любых искусственных сооружений. Ведь в них мы лишь пытаемся моделировать то, что изобрела природа. Образно говоря, река сама имела в своем течении те отстойники, азротенки и метантенки,

превратилась в антисанитарный водоем.

– Сторонники водохранилищ, напротив, утверждают, что самоочищение реки в водохранилищах резко увеличилось, огромные площади воды, огромные водные массы...

– Они путают рассеивание токсикантов по большой площади с их вымыванием и трансформацией, которые бывают при естественном, быстром течении реки.

«В Западной Европе (особенно в Голландии и Бельгии) большой популярностью пользуется лозунг «Возврат к природе». «Зеленые» призывают восстановить «естественный режим реки», считают, что нужно освободиться от противопаводочных дамб, предлагают ликвидировать водохранилища. На деле же это самый настоящий экологический экстремизм. Люди знают о чем-то очень поверхностно, но им кажется, что они знают все, – в результате риск наводнений увеличивается. Забавно, что данные умонастроения находят поддержку в ЮНЕСКО».

Заведующий кафедрой гидрологии суши МГУ Н. Алексеевский.

иловые карты, которые мы строим искусственно и которые не столь эффективны. Теперь природная система очистки вод нарушена. В застойных условиях водохранилищ идет быстрое размножение водорослей и загрязнение вод. В качественном отношении воды Волги полностью исчерпаны. Она

В водохранилищах тяжелые металлы из стоков оседают в донных отложениях, металлорганические комплексы тоже не подвергаются биологическому разложению, стойкие пестициды разлагаются 50 – 70 лет. Но насыщение донных отложений имеет свои пределы. А затем происходит процесс диф-